

УДК 37.017.93

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОЙ АКСИОЛОГИИ****Макаров Д.В.***ФБГОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»,
Ульяновск, e-mail: denis.makarov@mail.ru*

Русскую литературу во всем мире воспринимают как литературу уникальную, отличающуюся от литератур других стран высотой идеалов и духовно-нравственных стремлений. Искать истоки своеобразия отечественной классики надо с учетом той аксиологии, которая и сформировала русское национальное видение мира и художественное мышление, то есть христианской. Специфика данного научного метода соответствует рекомендованному Министерством образования переходу от социологического к эстетическому анализу и определяется необходимостью выработки нового подхода к исследованию литературы. Он вытекает из постулата существования различных типов культур, типов художественного сознания. Для становления русской литературы важнейшей является христианская традиция, воспринятая Древней Русью от Византии. За десять веков существования она испытала, конечно, различные влияния, однако сохранила свою самобытность.

Ключевые слова: русская литература, русская культура, христианство, аксиология**PROBLEMS OF TEACHING OF RUSSIAN LITERATURE
IN THE CONTEXT OF CHRISTIAN AXIOLOGY****Makarov D.V.***Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk, e-mail: denis.makarov@mail.ru*

Russian literature in the world is seen as a unique literature, different literatures from other countries, and the height of the ideals of spiritual and moral aspirations. Search for sources of identity domestic classics should be given the axiology, which formed Russian national vision of the world and artistic thinking, that is Christian. The specifics of the scientific method recommended by the Ministry of Education corresponds to the transition from a sociological analysis of the aesthetic and determined by the need to develop a new approach to the study of literature. It follows from the postulate of the existence of different types of crops, type of artistic consciousness. For the formation of the Russian literature is the most important Christian tradition, perceived Ancient Rus from Byzantium. For ten centuries of existence it has experienced, of course, different influences, but has retained its identity.

Keywords: Russian literature, Russian Culture, Christianity, axiology

Цель исследования: способствовать решению проблемы изучения и преподавания русской литературы в контексте христианской аксиологии.

Материалы и методы исследования: сравнительно-исторический метод, культурологический подход к явлениям культуры и литературы, практический анализ.

Выявление христианской составляющей в русской культуре и литературе на сегодняшний день является актуальной задачей. Русскую словесность во всем мире воспринимают как уникальную, отличающуюся высотой утверждаемых идеалов и чистотой духовно-нравственных ценностей.

Как известно, в советское время официальное литературоведение видело главный смысл литературы в ее участии в революционно-освободительной борьбе, соответственно строились школьные и вузовские курсы изучения. В постсоветский период вся отечественная гуманитарная наука испытала кризис и почувствовала необходимость выработки нового подхода к изучению и преподаванию классического наследия. Сейчас

уже всем становится ясно, что искать истоки своеобразия отечественной классики надо в тех культурных традициях, которые и сформировали русское национальное видение мира и художественное мышление: «В последние десятилетия отечественная филология обогатилась исследованиями, в которых русская литература после долгого перерыва стала вновь рассматриваться как явление культуры, связанной в своей основе с нравственными ценностями христианства» [10], то есть с христианской аксиологией. Поэтому без знания и понимания основных христианских ценностей невозможно правильно понять и проанализировать наше классическое наследие.

Специфика данного научного метода соответствует актуальному сегодня переходу от социологического к культурологическому и далее – к аксиологическому анализу и определяется необходимостью выработки нового подхода к исследованию литературы. Данный подход вытекает из постулата существования различных типов культур, типов художественного сознания.

Например, М.М. Бахтин, рассматривая образы Рабле, указывал, что они не литературны, что они «у себя дома» только в «тысячелетиях развития народной культуры» [1]. Здесь намечен плодотворный подход к проблеме эквивалентного выражения этико-духовных ценностей в эстетике и поэтике.

Касаясь материала в некотором роде противоположного тому, который положен в основу книги М.М. Бахтина, а именно истории русской литературы (например, конца XIX – первой половины XX вв.), преподавателю и ученому в своей работе необходимо использовать бахтинский принцип. Как говорил по этому поводу А.И. Есаулов, в попытках определить национально-духовное своеобразие русской литературы, прежде всего, необходимо эксплицировать тот тип культуры, в котором эта литература оказалась бы «у себя дома» [3]. Для русской литературы таким типом является христианская культура, воспринятая Древней Русью от Византии в форме Православия. За десять веков существования она испытала, конечно, различные влияния, однако сохранила свою самобытность.

Конечно, своеобразие русской культуры не исчерпывается влиянием Православия. Большое значение имеют также русский фольклор, запечатлевший первую непосредственную картину мира, отразивший особенности языческого мировидения, и западно-европейская культура, влияние которой стало особенно заметно в XVIII в. в результате реформ Петра Великого.

Как справедливо отметил В. Зеньковский, «для нас Европа, по известному выражению Достоевского, является второй родиной. Мы не только все питались культурой Европы, но и деятельно вошли в ее работу, стали не последними участниками культурного творчества Европы. В этом смысле русская культура, с таким блеском развернувшаяся в течение XIX века, может быть названа одной из провинциальных культур Европы, ибо мы во многом шли туда же, куда шла вся Европа, жили ее замыслами и задачами, волновались ее проблемами» [5]. Действительно, начиная с XVIII в., процессы смены ведущих стилей или направлений в культуре становятся практически параллельными. Однако в России всегда сохраняется своя специфика. И только западно-европейским влиянием всё не исчерпывается, даже после XVIII в.

Русская культура сформирована многими традициями, и с исследованием влияния

на русскую литературу первых двух областей – язычества и западноевропейской культуры – дело обстоит относительно благополучно. В советское время на подобные исследования не существовало запрета. А Православие относилось к закрытым темам. Поэтому многолетнее замалчивание и обхождение духовной христианской тематики в русской культуре и литературе создало ощущаемый всеми вакуум, который должен быть наполнен в настоящее время. Тем более если объективно взглянуть на русскую историю и попытаться определить, какой из трех указанных выше истоков оказал наибольшее влияние, то, без сомнения, придется отдать первенство христианству. Достаточно привести лишь несколько примеров.

Создание славянской письменности святыми Кириллом и Мефодием с целью перевода Евангелия и богослужебных текстов. Рождение оригинальной литературы, ведущей начало от «Слова о законе и благодати» Митрополита Илариона – пасхальной проповеди первого русского митрополита. Начало русской историографии преподобным Нестором Летописцем в «Повести временных лет». Начало русской государственности при святом князе Владимире.

В настоящее время всем становится ясно, что без знания основ христианской культуры и аксиологии уже невозможно адекватно прочесть и проанализировать практически всю русскую литературу. Ведь у русских классиков есть такие произведения (например, роман Н.С. Лескова «Соборяне», или П.И. Мельникова (Андрея Печерского) «В лесах», «На горах»), которые целиком построены на христианском материале. А также такие темы, мотивы и образы («блудный сын», «милосердный Самарянин», Рождественское чудо, Пасхальное преображение), содержание которых не будет до конца понято без знания первоисточника – Библии, а также специфики ее толкования.

Например, какой смысл вложил И.А. Бунин в название своего рассказа «Чистый понедельник»? Как объяснить, что такое Акафисты, которые пишет герой рассказа А.П. Чехова «Святая ночь»? Что означает у А. Блока в стихотворении «Девушка пела в церковном хоре» ребёнок «причастный тайнам»? Что в действительности происходит с лирическим героем стихотворения А.С. Пушкина «Пророк»? Какую духовно-нравственную характеристику в сознании православного читателя получают герои

романа И.С. Шмелева «История любовная», если они договорились выйти из храма и встретиться на паперти, когда начнут петь «Хвалите имя Господне»? Что есть истина и как правильно понимать эпитафию в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»? Почему роман Н.В. Гоголя называется «Мертвые души»? Благодаря чему (а точнее Кому) начинается преображение души Родиона Раскольникова в эпилоге романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»? И, наконец, даже такой, простой, на первый взгляд, вопрос: доходит ли письмо внука до бабушки – Константина Макаровича в рождественском рассказе А.П. Чехова «Ванька»? Ответы на эти и на многие другие вопросы можно найти, только если рассмотреть произведения отечественных классиков в контексте христианской аксиологии и православной культурной традиции.

Благодаря возвращению к христианской культуре кризис утраты идеологических основ в отечественной литературоведческой науке начал разрешаться. В качестве одного из наиболее продуктивных методов был предложен метод исследования русской классики в контексте христианской культуры, в основном и определившей своеобразие русского мировидения. Наиболее актуальной оказалась христианская, прежде всего православная, интерпретация: «В результате кризиса догматического социального мышления современная гуманитарная наука в России стала стремительно развиваться в совершенно иных направлениях. В сущности, пока она стоит на перепутье, уже обратившись к религиозной проблематике, но еще не находя ясных и, так сказать, «адекватных» путей и методов исследования нового объекта познания. Так, например, современное российское литературоведение с конца 1980-х гг. обратилось к христианской, прежде всего православной, интерпретации истории русской литературы» [9]. И на сегодняшний день стало абсолютно ясно, что «без описания христианских оснований <...> любая история русской литературы будет неполной» [4].

Но в общем русле исследований намечались два направления. Суть первого выражается в утверждении, что вся русская культура и литература (даже советского периода) проникнута христианскими идеями: «Вершинные достижения отечественного слова всегда были связаны с христианским учением, с глубоко усвоенной философией Православия, его духовно-реалистическим опытом, эстетикой и символикой. Мирови-

дение, сложившееся под влиянием этой традиции, является основополагающим фактором национальной культуры» [2].

Авторы, представляющие иную точку зрения, утверждают, что «русская художественная литература отразила христианство в очень малой степени» [8]. Однако необходимо уточнить, что у сторонников последней концепции речь идет об изображении «в искусстве жизни человека как члена церковного организма» [8], что предполагает описание как внутренней духовной христианской жизни, так и участие человека в общественном церковном богослужении, включая церковные праздники, храмовую и домашнюю молитву, соблюдение постов, участие в обрядах и т.д. Проблема серьезная. Каждая сторона приводит веские аргументы. И каждое направление отражает определенную грань действительности.

Как справедливо отметила О.Ю. Золотухина, «в современной филологической науке вокруг проблемы “Христианство и русская литература” сложилась достаточно сложная ситуация. Во-первых, у исследователей данной проблемы имеются противники, пытающиеся доказать, что работы на данную тему имеют ненаучный характер. Во-вторых, в связи с отсутствием единых научных и методологических подходов к проблеме сами ученые, занимающиеся данной темой, нередко находятся в конфронтации друг с другом. Очевидно, что проблема «религиозной филологии» действительно существует независимо от того, принимают исследователи данный термин или не принимают. В связи с этим исследование религиозного аспекта русской литературы на сегодняшний день имеет особую значимость» [6].

На стыке противоречий начинает формироваться новая антиномия русской культуры. Подобно тому, как в христианском богословии утверждается, что Божество одновременно и непознаваемо (в Своей Сущности), и познаваемо (в Своих энергиях), так же и в плане проникновения русской словесности христианскими идеями, можно утверждать, что русская литература одновременно проникнута христианскими идеями, и в то же время духовная (да и бытовая) жизнь христианина для нее – тайна за семью печатями.

Еще одна христианская антиномия, уже по отношению к человеку, проистекает из глубин христианского антропологического подхода: на свете нет ни одного абсолютно грешного или святого. Добро и зло, грех

и благодать перемешаны в людях, и в каждом есть и то и другое. Главная задача поэтому – научиться находить в человеке хорошее, не заикливаясь на плохом. Отсюда вытекает основной христианский принцип отношения к человеку, о котором Иоанн Лествичник написал так: «Как добрый виноградарь вкушает только зрелые ягоды, а кислые оставляет: так и благоразумный и рассудительный ум тщательно замечает добродетели, какие в ком-либо узрит; безумный же человек отыскивает пороки и недостатки» [7]. По сути дела, это есть принцип неосуждения, или, в ещё более широком смысле, принцип любви.

По-христиански так относиться надо к каждому человеку, к обществу, ко власти и государству, к науке и культуре, – то есть ко всему окружающему социальному миру. Именно так поступали православные святые, которые никогда не отталкивали ни одного грешника, не отрицали ни власть, ни государство, ни культуру. Например, знаменитые Оптинские старцы: Макарий, Амвросий, Варсонофий. В частности, преподобный Варсонофий был прекрасно знаком с современной культурой и всегда старался найти именно положительную основу в творчестве русских поэтов и писателей. А ведь у каждого художника можно найти и положительное, и отрицательное, как в творчестве, так и в жизни.

Данный принцип отношения к действительности – принцип неосуждения и любви, выраженный в словах святого Иоанна Лествичника, в контексте христианской акси-

ологии, на сегодняшний день является одним из самым продуктивных при изучении классического наследия вообще, а также и русской литературы в частности. А также и в практике преподавания русской литературы. Именно он в наибольшей степени выражает христианский аксиологический подход к проблеме человека.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Худож. Лит., 1990. – С. 7.
2. Дырдин А.А. Духовное и эстетическое в русской философской прозе XX века: А. Платонов, М. Пришвин, Л. Леонов. – Ульяновск: УлГТУ, 2004. – С. 3.
3. Есаулов И.А. Категория сорности в русской литературе. – Петрозаводск, 1995. – С. 4.
4. Есаулов И.А. Новые категории филологического анализа для постижения русской классики // Духовный потенциал русской классической литературы: сб. науч. тр. – М., 2007. – С. 95.
5. Зеньковский В.В., прот. Идея православной культуры // Альфа и Омега. – 1997. – № 3 (14). – URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/014/frame.htm> (дата обращения: 14.12.2016).
6. Золотухина О.Ю. Христианство и русская литература: обзор концептуальных подходов к теме // Русская литература. Оригинальные исследования. – URL: <http://russian-literature.com/ru/research/krasnoyarsk/oyu-zolotuhina-hristianstvo-i-russkaya-literatura-obzor-konceptualnyh-podhodov-k-teme> (дата обращения: 14.12.2016).
7. Иоанн Лествичник. Лествица. Глава 10, 16.
8. Любомудров А.М. Православное монашество в творчестве и судьбе И.С. Шмелева // Христианство и русская литература. – СПб., 1994. – С. 364–365.
9. Мельник В.И. Русская литература в контексте христианства // Вестник УлГТУ. – 1997. – № 1. – С. 147.
10. Пичугина О.В., Ходанен Л.А. Новые исследовательские парадигмы и становление университетской научной школы // Вестник КемГУ. – 2013. – № 3. – С. 109.